ИСЛАМ И СУФИЗМ
Ответственный за рубрику: *Акаев В.Х.*
© Исламоведение. 2021. Т. 12, № 3 (49)

ISLAM AND SUFISM
Person in charge of the section: *Akaev V.Kh.*
© Islamic Studies (Islamovedenie). 2021. Vol. 12, № 3 (49)

DOI: 10.21779/2077-8155-2021-12-3-71-88

УДК 904'18.47

Содержание статьи

Введение
Ранние письменные источники, народные предания
Культовый центр в конце XIX – начале XXI века. История изучения памятника

Информация о статье

Поступила в редакцию: 28.06.2021.
Передана на рецензию: 29.06.2021.
Получена рецензия: 17.07.2021.
Принята в номер: 27.08.2021.

Азиз Гази-Мансура в Бахчисарае[2]

Д.А. Ломакин[1]

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского; LomakinDA@mail.ru

На основе различных групп источников рассмотрена история появления и функционирования культового духовного комплекса в юго-восточном предместье Бахчисарая, сформировавшегося в средневековый период вокруг азиза Гази-Мансура Медини. Проанализирован феномен широкого распространения азизов на территории Крымского полуострова, что связано прежде всего с высокой популярностью среди населения региона суфийского учения различных направлений. Прослежена этимология термина *азиз*. Исследован обширный комплекс выявленных легенд и народных преданий (ввиду отсутствия достоверных исторических фактов о Гази-Мансуре) с целью поиска информации о полулегендарной личности. Не исключено, что он был сподвижником Пророка (*сахаба*). Установлено, что рассматриваемое погребение могло быть лишь одним из мест явления святого (*макам*). На основе фотографических источников конца XIX в. воссоздан архитектурный облик комплекса, центром которого являлось *текие*. Восстановлена хронология функционирования духовного центра, практически полностью уничтоженного к середине XX в.

Ключевые слова: *Азиз, Гази-Мансур Медини, Бахчисарай, духовный культовый комплекс, историко-археологический памятник, история изучения.*

DOI: 10.21779/2077-8155-2021-12-3-71-88

UDC 904'18.47

Content of the article

Introduction.
Early written sources, folk legends.
The cult center in the late 19th – early 21st century. The history of the study of the monument.
Conclusion.

Information about the article

Received: 28.06.2021.
Submitted for review: 29.06.2021.
Review received: 17.07.2021.
Accepted for publication: 27.08.2021.

---

[1] *Дмитрий Анатольевич Ломакин* – ст. научный сотрудник Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма (структурного подразделения) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», канд. ист. наук; orcid: 0000-0001-8832-4867.

[2] Работа выполнена в рамках реализации проекта РНФ № 20-18-00076 «Эволюция городов на Внутренней гряде Крымских гор в Средние века и Новое время».

[3] *Dmitriy A. Lomakin* – Cand. Sc. (History), Senior Researcher, V.I. Vernadsky Crimean Federal University; orcid: 0000-0001-8832-4867.

Aziz Gazi-Mansur in Bakhchisarai[4]

V.I. Vernadsky Crimean Federal University; LomakinDA@mail.ru

On the basis of various groups of sources, the author considers the origins and functioning of a spiritual cult complex formed in the medieval period around the Gazi-Mansur Medini Aziz in the southeastern suburb of Bakhchisarai. The phenomenon of a wide spread of *azizes* in the territory of the Crimean Peninsula connected, primarily, with a high popularity of various Sufi teachings with the population of the region, is analyzed. The author traces the etymology of the term *aziz*, in all probability derived from the Arabic word عزيز, *aziyzun* translated as "friend", "neighbor", "omnipotent", "precious". Given the lack of reliable historical facts about Gazi-Mansur, a large number of legends and folk traditions have been studied in order to find information about this semi-legendary personality. The author admits that, a native of Medina, he might have been a companion to the Prophet (*Sakhab*). It was established that his grave could be only one of the places of appearance of the saint (*maqam*), where one could enter into a spiritual connection with him. If this assumption is correct, it is possible that such saints' *maqams* may exist anywhere in the Muslim world where he could be popular. On the basis of the late 19th century photographic sources, the architectural appearance of the complex, whose centre was *a tekieh* presumably built in the 15th century, was recreated. The author has reconstructed the chronology of functioning of the spiritual centre that had been almost completely destroyed by the mid 20th century. The current state of the landmark, which is still in a state of neglect, is considered. Emphasis is put on the need for a comprehensive scholarl study of the complex based on fundamental archaeological research.

Keywords: *Gazi-Mansur Medini, Bakhchisarai, cult center, historical and archaeological monument, study history.*

Введение

Распространение ислама в Крыму начиная с первой половины XIII в. (более отчетливо – с середины века) тесно связано с его аскетически-мистическим направлением – суфизмом. Н. Абдульваап считает, что именно представители различных суфийских групп, проникавших на полуостров, являлись основными проводниками ислама на территории Крыма. Среди них отмечены выходцы из двух суфийских школ: среднеазиатской (тюркской) и иракской. При этом наибольшую активность проявляли представители первой из них, значительно расширив круг своей миссионерской деятельности [1, с. 22]. Одной из форм проявления суфийского учения стал культ святых. В Крыму он принял самобытную форму поклонения святым местам – азизам. К настоящему моменту выявлены сведения более чем о 130 азизах на территории полуострова, часть из них не поддается достоверной локализации [2, с. 189].

Термин *азиз*, вероятно, произошел от арабского слова عزيز, *aziyzun*, которое можно перевести как «друг», «близкий», «всемогущий», «драгоценный». Нередко термин употреблялся в качестве эпитета к слову *Бог* [16, с. 72]. Предпринимались сомнительные попытки вывести происхождение термина от греческого *ἅγιος, ágios* – «святой». Х.А. Монастырлы подобную «гипотезу» объяснил следующим образом: «Свое предположение основываю на следующем: в Бессарабии есть колонии, населенные славянами, православными болгарами, вышедшими из Турции в двадцатых годах настоящего столетия. Эти колонисты говорят на

[4] The study was funded by the Russian Science Foundation according to the research project № 20-18-00076 "The Evolution of Cities on the Inner Ridge of the Crimean Mountains in the Middle Ages and the Modern Period".

турецком языке, весьма мало отличающемся от татарского, болгары называют святого *аіосъ* и убеждены, что это название турецкое, так как они его переняли у турок. Очевидно, что это название есть испорченное греческое *ἅγιος*. Не подлежит также сомнению, что турки переняли это название у греков, а татары в свою очередь у турок и преобразовали его в *азис*» [24, с. 67].

Феномен широкого распространения азизов на территории полуострова привлекал исследователей с начала научного освоения региона. В апреле 1889 г. во время третьей учебной экскурсии Симферопольской мужской гимназии по городу Симферополю функциональное назначение азизов было емко охарактеризовано преподавателем этого учебного заведения Х.А. Монастырлы: «У татар есть святые, к которым они обращаются как к посредникам и ходатаям перед Аллахом, а также с молитвой об исцелении от недугов. <…> Гробницы азисов служат местами посещения правоверных в дни житейских невзгод, болезней и прочих бед. Страждущие неизлечимыми болезнями и другие больные с благоговением обходят вокруг гробниц азисов, молятся, кладут лоскутки от своих одежд, преимущественно зеленого или красного цвета, как бы оставляя здесь вместе с ними свои болезни и, в полной уверенности на милость азиса, спокойно расходятся» [24, с. 66]. По наблюдению И. Гаспринского, «азизы – гробницы святых, развалины древних монастырей или даже просто известные местности, свято чтимые, как это ни кажется странным, одинаково и мусульманским, и христианским населением полуострова. Есть азизы и исключительно мусульманские» [11, с. 216]. По мнению автора, «из наиболее известных в Крыму азизов могут быть особенно отмечены восемь священных мест или гробниц» [11, с. 214]. Среди них И. Гаспринским был выделен азиз Гази-Мансура.

Памятник расположен в ущелье Марьям-Дере на юго-восточной окраине современной территории Бахчисарая, между Свято-Успенским мужским пещерным монастырем и средневековым городищем Чуфут-Кале. В настоящее время от фактически утраченного культового комплекса сохранились лишь отреставрированные входные ворота, фундамент текие, выложенный тесаными массивными каменными плитами, и хаотически расположенные каменные надгробия, перемещенные с территории располагавшегося неподалеку мусульманского кладбища. Большинство из них повреждено, значительная часть утрачена. Наиболее ранние надгробные камни были датированы первой половиной XV века.

Ранние письменные источники, народные предания

Первые упоминания об азизе выявлены в путевых записях Эвлии Челеби. Турецкий путешественник, рассказывая о древностях Бахчисарая, упомянул «великую святую могилу шейха Мансура Медини». Согласно свидетельству Э. Челеби «он был одним из благородных сахабов Святого Столпа пророчества. Когда рана от стрелы проклятого Сапсала в битве при Ак-Кермане сделала шехидом святого Малика Аштера, этот святой шейх Мансур омыл его тело и похоронил Малика Аштера за крымским городом Бахчисараем, в месте под названием Эски-Юрт. После этого шейх Мансур стал шехидом в битве у этой крепости, и его похоронили в этом месте у родников. Теперь его святая могила – это величественное здание, известное место поклонения» [30, с. 93]. Реальные сведения о шейхе Мансуре крайне малочисленны и фрагментарны. Нисба «Медини» указывает на его аравийское происхождение. Термин *сахаба* говорит о том, что Мансур являлся одним из сподвижников пророка Мухаммеда.

Сохранившиеся многочисленные народные предания и легенды неизменно связывают Мансура Медини с Маликом Аштером (Малик Аждер, Мелек Гайдер, Аджидер-мелек-султан). По одной из версий он являлся воином (знаменосцем) в войске пророка Мухаммеда. Оба были посланы проповедовать ислам на территорию Крымского полуострова. Оттуда Малик Аштер отправился на территорию Поднестровья, где был ранен/погиб в сражении с неверными. Согласно преданиям он впервые прославился, победив дракона в Йемене. Затем с большим войском двинулся проповедовать ислам на Волгу и в Крым. Добившись там немалых успехов, продолжил путь к Днестру, где ему довелось сразиться с великаном по имени Сапсал. Победив его, сам был поражен вражеской стрелой. Смертельно раненный, он добрался до Крыма и умер на руках у Гази-Мансура, который его и похоронил [21, с. 743; 22, с. 623]. Его могила долгое время была сокрыта от глаз непосвященных. По свидетельству В.Д. Смирнова погребение было обнаружено во время правления Мухаммед Гирая IV (1641–1644, 1654–1666): «Во время копания земли для фундамента могилы всех крымских ханов была найдена мраморная квадратная доска с надписью на джагатайском языке, указывающая, что это была могила Малика Аштера. <…> Мухаммед-Гирей, найдя эту могилу, оставил мысль устроить усыпальницу для себя, а воздвиг купол над ней с надписью длинными буквами и основал монастырь с тюрбе и блюстителем монумента при нем» [27, с. 29–30]. По иной версии могила была обнаружена «неким шейхом суфийского ордена накшбендийе» [1, с. 13].

Малик Аштер был погребен на территории Эски-Юрта (с крымскотатарского – *старое селение, старая ставка*) – средневекового поселения в юго-западном Крыму, в настоящее время – исторический район в западной части Бахчисарая. В эпоху Золотой Орды имел характер крупного, возможно, городского поселения, расположенного на торговом пути от портов Херсона и Каламиты к внутренним областям Крымского полуострова. Захоронение было превращено в один из самых почитаемых азизов в Крыму, благодаря чему поселение сохраняло значение одного из важных центров мусульманского культа в Крыму вплоть до начала XX в. При азизе была сооружена мечеть, служившая одновременно в качестве текие общины суфиев (перестроена в 1914 г., разрушена в 1955 г.). Зафиксированы сведения о реальном историческом персонаже Малике Аштере (618–657). Выходец из Йемена являлся прославленным военачальником при халифе Али (ум. в 661, двоюродный брат Пророка).

Символичным фактом для самосознания мусульман Крымского ханства являлось основание его столицы – Бахчисарая – между двумя захоронениями сподвижников Пророка: Гази-Мансура – на востоке от города и Малика Аштера – на западе. При этом, анализируя предания о полулегендарных сахабах, погребенных в Крыму, Н. Абдульваап задался вполне уместным вопросом: могло ли быть реальностью их присутствие на территории полуострова в середине VII века. [1, с. 14]. Учитывая подтвержденный факт участия в осаде Константинополя арабами в 668/669 г. сподвижника Мухаммеда Абу Айюба Ансари, погибшего в одном из сражений, Н. Абдульвапов считает, что «некоторые из сахабов, как во время, так и после осады Константинополя, во исполнение призыва Пророка как можно далее пронести свет ислама, вполне могли, переплыв Чёрное море, ступить на землю Крымского полуострова» [1, с. 14]. Автором также высказано интересное предположение о том, что «могилы сподвижников (Малика Аштера и Гази-Мансура. – *Д.Л.*) на самом деле таковыми не являются, а представляют собой так называемые *макамы* – места явления святого, где с ним можно вступить в духовное общение» [1, с. 14]. Согласно Дж.С. Тримингэму «душа святого задерживается у

его гробницы и мест (макам), связанных с его земной жизнью, или там, где он после смерти являлся народу. В таких местах можно получить его заступничество» [28, с. 33]. В настоящее время известны макамы Малика Аштера на территории Турецкой Республики – в провинциях Кахраманмараш и Диярбакыр [1, с. 14], относительно существования иных макамов Гази-Мансура сведений нет.

В дальнейшем мы снова вынуждены обращаться к преданиям. Трактовка одного из них, записанная И. Гаспринским, такова: «могила святого Гази-Мансура была опознана и открыта шейхом Халилем и шейхом Рамазаном, прибывшими в Крым из Бухары. Почтенный шейх Рамазан, проживая в далеком Мавераннагре, несколько раз видел во сне лощину около Чуфут-Кале и по внушению святого прибыл в Крым и отыскал место успокоения Гази-Мансура, сподвижника Пророка. Шейх построил тут текие и, прожив сколько было назначено, умер и похоронен своими мюридами тут же» [11, с. 215]. Согласно И. Гаспринскому смерть настигла Рамазана в 838 г. х. (1434 г.), «с тех пор тут существуют шейхи и творят молитву» [10]. Существует и несколько иная трактовка упомянутых выше событий: «Монастырь построен на том самом месте, где были убиты и похоронены три дервиша: Гази-Мансур, Ших-Халим и Ших-Рамазан, явившиеся сюда с полчищами татар с целью изгнать проживающее в Чуфут-Кале население» [26, с. 14]. По мнению И.В. Зайцева, впервые город был проверен на прочность ордынскими войсками в 1238 г., когда он пал под натиском войска Шибана, внука Чингизхана, младшего брата Батыя, после чего, скорее всего, представлял собой полуавтономное аланское владение во главе с ханским наместником, обложенное налогом на манер русских княжеств, который поступал лично ханам [17, с. 499]. А.Г. Герцен связывает окончательный захват Кырк-Ера со временем правления Джанибека в период между 1342 и 1363 гг. [12, с. 140]. Таким образом, описанное выше событие теоретически могло произойти в промежутке между 1238 и 1363 гг.

В 1918 г. на страницах «Известий Таврической ученой архивной комиссии» Н.А. Марксом была опубликована бахчисарайская легенда «Азис», записанная им в 1914 г. со слов Хали-Уллу Абибулаева, одного из смотрителей ханского дворца. В ней Гази-Мансур предстает почтенным старцем, жителем Бахчисарая, решившим перед смертью совершить хадж к святым местам. Обезглавленный разбойниками на обратном пути в Крым, он вскоре вернулся в родной город, неся в руках отрубленную голову; на месте, где он был замечен, ночью появилось надгробие [23]. Таким образом, существенно трансформированная легенда приобрела мотив кефалофора, получивший значительное распространение в христианстве. Не исключено, что он берет свое начала из канонических текстов – проповеди Иоанна Златоуста и жизнеописания Дионисия Ареопагита [15]. Н.А. Марксом также приведены сведения о том, что «над могилой сооружена мечетка, куда бахчисарайские татары ходят по пятницам, т. е. в свой недельный праздничный день читать молитву» [23, с. 64]. Кроме того, автором отмечено, что в Алупке похоронен брат Гази-Мансура, где известна местная разновидность легенды, посвященная уже этому погребению.

И. Гаспринским подчеркнуто, что «могилы святого и первых двух шейхов содержатся в хорошем порядке» [11, с. 215]. Сведения противоречивы, т. к. выявлены материалы о состоянии Азиза в начале XX века, свидетельствующие об обратном. В 1913 г. во время визита А.Н. Самойловича в Бахчисарай ему был передан рукописный сборник «Бутон мыслей» местного поэта Хабибуллы Керема. Первая часть сборника включала в себя 17 стихотворений, 16-е было посвящено «запущенному состоянию могилы святого Гази-Мансура» [25, с. 207]. В каталоге

тюркских рукописей Института востоковедения РАН (где к настоящему моменту отложилось рассматриваемое сочинение), подготовленном Л.В. Дмитриевой в 2002 г., сборник значится под номером 1456 [13, с. 357–358].

Культовый центр в конце XIX – начале XXI века. История изучения памятника

В октябре 1890 г. член ТУАК И.С. Журьяри по поручению Комиссии с целью «проверки заявления об открытых будто бы в окрестностях Бахчисарая проводником Брянцевым предметов и мест, заслуживающих внимания археологов, но еще неисследованных» [14, с. 109], осмотрел ряд древностей города. Им были записаны местные легенды об азизе Гази-Мансура и дюрбе Джанике-ханым, расположенного на территории крепости Чуфут-Кале. Ссылаясь на рассказы старожилов, И.С. Журьяри пришел к выводу, что текие на месте азиза возникло во время правления Менгли Герая (какого именно – не указано) [14, с. 111]. Согласно «Камеральному описанию Крыма 1784 года» шейху Гаджи Ибрагиму Эфенди текие Гази-Мансура, «построенного Шагин Герай ханом» [18, с. 64], и служителю при учреждении назначено жалованье три рубля в месяц каждому. Данная запись, вероятно, может служить указанием не на время постройки текие, а на его ремонт/восстановление/перестройку во время правления Шагин Герая (1777–1783). В середине XIX в. здание текие было вновь восстановлено на пожертвования частного лица [26, с. 14]. Об этом свидетельствует сохранившийся фрагмент закладной плиты с датой 1259 г. х. (1843 г.) [8, с. 13].

Во второй половине 20-х гг. XX в. было положено начало научному исследованию духовного комплекса. В 1927 г. осуществлен ремонт кладки источника, вероятно, пострадавшей вследствие Ялтинского землетрясения [9, с. 179]. Во время работ были выявлены две раннесредневековые капители, датированные V–VI вв.[5], в настоящее время хранящиеся в фондах БИКАМЗ[6], и мраморный архитектурный позднесредневековый фрагмент с растительным орнаментом[7]. Находки капителей дали мощный импульс непрекращающейся до настоящего момента научной полемике о возможности существования в раннем Средневековье христианской базилики на территории городища Чуфут-Кале [4].

В течение 1928–1929 гг. Государственным дворцом-музеем тюрко-татарской культуры в Бахчисарае под руководством У.А. Боданинского проводились археологические исследования средневекового поселения Чуфут-Кале. В научный коллектив экспедиции входили О.-Н.А. Акчокраклы, Б.Н. Засыпкин, студенты-практиканты Б. Муратов и Д. Аблямитов. Перед коллективом «прежде всего была поставлена задача выяснить структуру мечети» [9, с. 171]. Значительное внимание было уделено территории Азиза, расположенного у подножия городища. Исследованию был подвержен мусульманский могильник. К моменту осмотра «хорошо сохранились около десятка старых надгробий XV в. По рассказу смотрителя часовни Гази-Мансура, эта местность вплоть до караимского кладбища в Ясафатовой долине была сплошным кладбищем» [5, с. 170]. Ряд надгробных памятников был обследован О.-Н.А. Акчокраклы. Эпиграфист отметил их сходство с надгробиями могильника Кырк-Азизлер [9, с. 184]. На страницах ИТОИАЭ представлен перевод четырех надмогильных камней:

[5] ЦГАЛИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 175. Л. 8, 20.
[6] Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник.
[7] ЦГАЛИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 175. Л. 11.

1. «Могила покойного шейха Мухаммеда, сына Муссы-эль <…> 842 г.» (1438 г.);

2. «Могила покойного <…> Юсуфа, сына <…> Эль-Крыми (?). <…> месяца Джемади-эль-ахыр, в год <…> восемьсот <…>»;

3. «Могила покойного <…> сына <…> месяца Джемати <…> эль <…> года восемьсот <…> восьмого»;

4. «Могила покойной Сабирджан, дочери Яакуба (?), сына Исы, да будет над ней мир божий. Дата месяца Сафара, года 832» (1428 г.) [7, с. 100].

Из четырех эпитафий на двух установлены точные даты, наиболее ранняя – 1428 г. С учетом того, что О.-Н.А. Акчокраклы в датировке второй и третьей эпитафий удалось разобрать только первую цифру (в обоих случаях – 8), можно заключить, что погребения были совершены в промежутке между 1397 и 1494 годами. Также обращает на себя внимание нисба «Крыми», добавленная к имени погребенного во второй эпитафии, которая, вероятно, может свидетельствовать о его происхождении из Солхата, административного центра крымского улуса Золотой Орды.

В опубликованных предварительных результатах осмотра городища Чуфут-Кале накануне археологических работ 1928–1929 гг. О.-Н.А. Акчокраклы отмечено, что к азизу «в летние месяцы ежедневно приходят целые семьи верующих мусульман на поклонение и раз в год собираются качающиеся дервиши на торжественную молитву» [6, с. 91]. Исходя из этого можно заключить, что текие азиза Гази-Мансура использовалось суфийским братством хальвети[8].

В Центральном государственном архиве литературы и искусства (ЦГАЛИ, Санкт-Петербург), в личном фонде А.Л. Ротача, советского архитектора-реставратора, выявлен значимый комплекс документов о последнем этапе существования архитектурного ансамбля на территории азиза. Исходя из крайних дат материала, А.Л. Ротач работал на территории духовного центра с 1926 по 1940 г. Наиболее ранним документом является подготовленная им краткая (на двух листах) справка о памятнике[9], содержащая биографические сведения, взятые из «Русского архива» [19, с. 443–444] об итальянском авантюристе Джованни Батиста Боэтти (Giovanni Battista Boetti (1843–1798), выдававшего себя за пророка Мансура (при этом А.Л. Ротач отметил, что, чтобы установить его связь с Крымом, «следует

[8] В суфизме в период с XII по XIV в. сложилось двенадцать основных братств, ставших родоначальниками самостоятельных школ мистической философии и практики, распространивших суфизм через свои ветви по исламскому миру. Среди прочих к ним отнесено братство халватийа (халвети, хальветти). Халватийа вышло из среднеазиатской тюркской традиции. Оно славилось строгостью при обучении дервишей и одновременно поощрением их индивидуальных способностей, что вызывало появление новых ответвлений. Точное происхождение братства неясно, так как в отличие от других оно не имело родоначальника, а восходило, видимо, к объединению аскетов, возникшему в рамках традиции маламатийа. Предание возводит происхождение халватийа к полумифическим персидским, курдским или турецким аскетам – Ибрахиму аз-Захиду (ал-Гилани), Мухаммаду Нуру ал-Халвати и (Захираддину) Умару ал-Халвати. Умар, названный последним, считается основателем ордена, поскольку он сформулировал правила поведения суфиев, решивших следовать за ним. Главное внимание уделялось индивидуальному аскетизму и уединению. В виде уже сложившейся системы братство распространилось сначала в Ширване и среди туркмен Кара-Коюнлу («черные бараны») в Азербайджане, проникло в суфийские общины Анатолии и далее в Сирию, Египет, Хиджаз и Йемен вслед за османскими войсками [28].

[9] ЦГАЛИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 175. Л. 2–3.

еще поработать»). Основу выявленного материала составили фотоснимки и чертежи архитектурного комплекса.

Рис. 1. Входные ворота на территорию комплекса азиза Гази-Мансура. Вид с запада. Фотоснимок, 1933 г. [ЦГАЛИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 175. Л. 4]

Рис. 2. Мусульманское надгробие XV в., обнаруженное на территории комплекса азиза Гази-Мансура. Фотоснимок, 1933 г. [ЦГАЛИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 175. Л. 7]

В представленном фонде содержится 17 интересующих нас фотоснимков. На большинстве из них указана дата – 1933 г., часть не датирована, но можно заключить, что все они были выполнены в период с 1926 по 1940 гг. На них представлены две обнаруженные византийские капители[10] и мраморный архитектурный фрагмент[11], входные ворота на территорию комплекса[12] (рис. 1), надгробия, располагавшиеся на территории мусульманского кладбища (запечатлено три памятника, один из них XV в.[13] (рис. 2); всего выполнено 8 снимков[14]), здание текие (рис. 3–5). Последние включают в себя виды интерьера (на трех снимках изображена внутренняя беседка с захоронениями шейхов, устроенная в северо-восточной части постройки)[15] и фасадов (западный[16] и восточный[17]).

[10] ЦГАЛИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 175. Л. 8, 20.
[11] ЦГАЛИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 175. Л. 11.
[12] ЦГАЛИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 175. Л. 4.
[13] ЦГАЛИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 175. Л. 7, 14–15.
[14] ЦГАЛИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 175. Л. 7, 9–10, 13–17.
[15] ЦГАЛИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 175. Л. 6, 18–19.
[16] ЦГАЛИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 175. Л. 5.
[17] ЦГАЛИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 175. Л. 12.

Рис. 3. Погребения Гази-Мансура, шейхов Халиля и Рамазана северо-восточной части здания (текие). Фотоснимок, 1933 г. [ЦГАЛИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 175. Л. 18]

Рис. 4. Центральная часть западного фасада текие. Справа на переднем плане – мусульманские надгробные памятники и архитектурные фрагменты. Фотоснимок, 1926 г. [ЦГАЛИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 175. Л. 12]

Значительную ценность представляют выполненные А.Л. Ротачем чертежи различных архитектурных элементов азиза Гази-Мансура (всего 13 листов), включившие в себя данные обмеров и комментарии архитектора. Выявлены генеральный план памятника[18] (рис. 6), чертежи входных ворот на территорию комплекса (главный фасад и отдельные архитектурные фрагменты, рис. 7)[19], план текие[20] (рис. 8) и его поперечный разрез[21] (рис. 9). Отдельно представлены чертежи михраба (профиль[22] и фасад[23], рис. 10), декорированных дверей[24] и окна́[25] (рис. 11), лампады.

Рис. 5. Восточный фасад текие, вид с юго-востока Фотоснимок, 1933 г. [ЦГАЛИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 175. Л. 5]

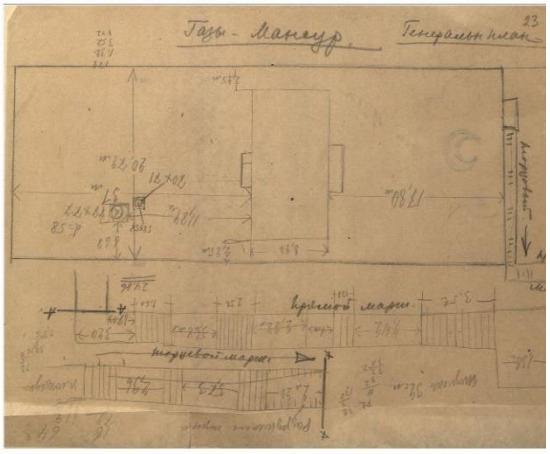

Рис. 6. Генеральный план комплекса азиза Гази-Мансура. Чертеж А.Л. Ротача. 20–30-е гг. XX в. [ЦГАЛИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 175. Л. 23]

Выявленный графический материал и фотоснимки позволяют сделать ряд выводов об особенностях архитектуры здания текие. Основанием одноэтажной

[18] ЦГАЛИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 175. Л. 23.
[19] ЦГАЛИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 175. Л. 24, 25; Д. 176. Л. 2.
[20] ЦГАЛИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 175. Л. 31; Д. 176. Л. 3.
[21] ЦГАЛИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 175. Л. 21; Д. 176. Л. 3.
[22] ЦГАЛИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 175. Л. 29.
[23] ЦГАЛИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 175. Л. 30.
[24] ЦГАЛИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 175. Л. 27.
[25] ЦГАЛИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 175. Л. 28.

постройки служил прямоугольник со сторонами 8 и 17 м. Здание было ориентировано по сторонам света: продольная ось – Север–Юг, поперечная – Запад–Восток. Стены возведены из необработанного известняка с прокладкой по горизонталям двух рядов деревянных связей над оконными проемами и под ними. Внутри и снаружи оштукатурены. Крыша четырехскатная вальмовая, перекрытая круглой черепицей, украшенная тремя алемами. Потолок подшивной, выполненный из досок шириной 18–20 см, был окрашен краской голубого и черного цветов. Крепился к деревянным балкам 17×15 см, расположенным на расстоянии 0,8 м. Пол досчатый. Высота помещений составляла 3,25 м. Здание имело три дверных проема, один из которых (в западной части северной стены) к 1933 г. уже был заложен. Два других располагались симметрично в центре западной и восточной стен.

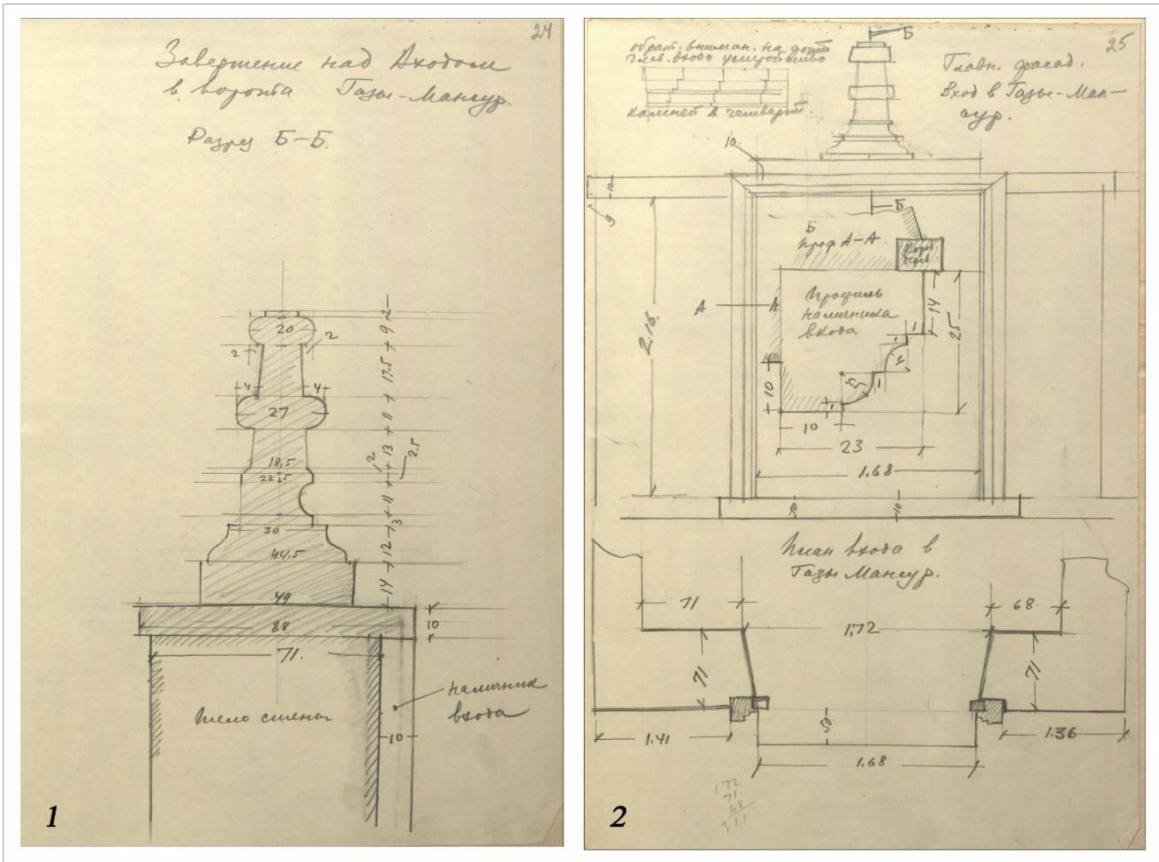

Рис. 7. Входные ворота на территорию комплекса азиза Гази-Мансура: 1. Поперечный разрез. Чертеж А.Л. Ротача. 20–30-е гг. XX в. [ЦГАЛИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 175. Л. 24]; 2. Главный фасад и отдельные архитектурные детали. Чертеж А.Л. Ротача. 20–30-е гг. XX в. [ЦГАЛИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 175. Л. 25]

Перед каждым из них снаружи были устроены площадки, вымощенные каменными плитами. Оба входа были оформлены портиками с трехскатной крышей, поддерживаемой тонкими деревянными колоннами и столбами. Колонны западного портика (две, диаметр 11,5 см) имели 14 каннелюр и были изготовлены из цельного дерева. Перед площадкой западного входа была устроена ступень.

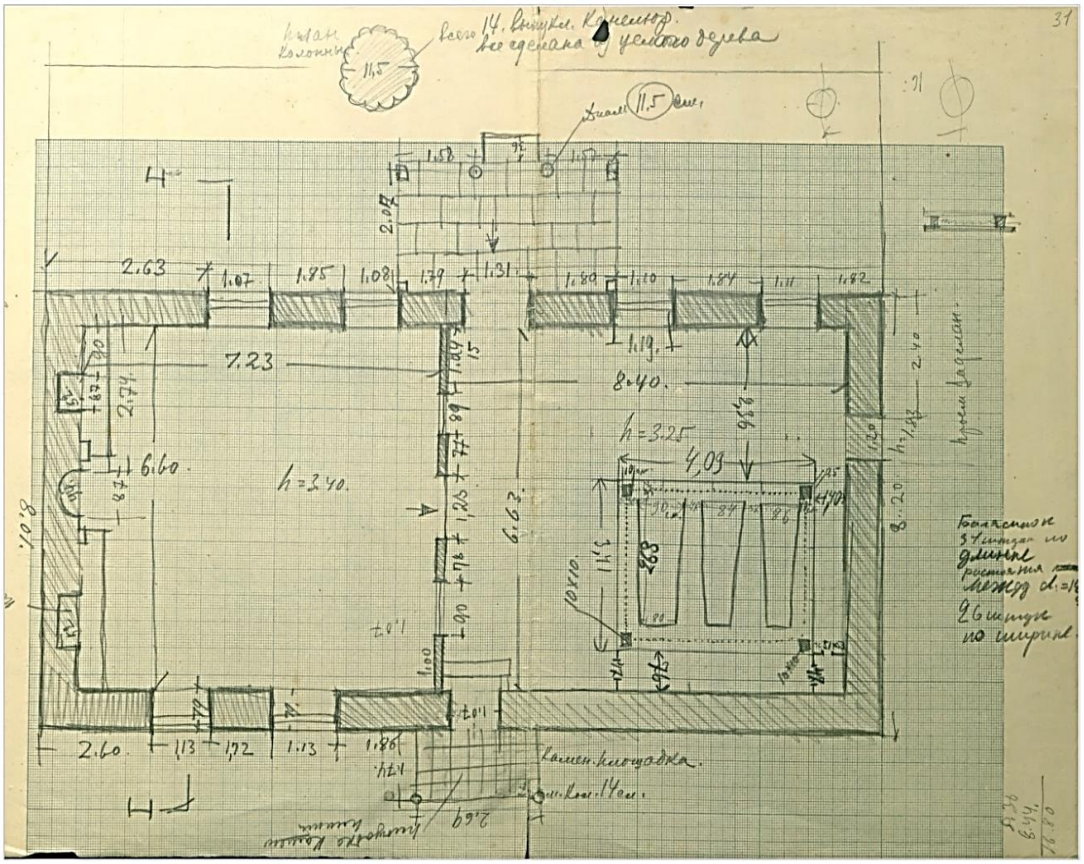

Рис. 8. План текие азиза Гази-Мансура. Чертеж А.Л. Ротача. 20–30-е гг. XX в. [ЦГАЛИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 175. Л. 31]

Один из фотоснимков[26] позволяет предположить, что над главным входом (западный фасад) располагался тарих, текст которого к настоящему моменту утрачен. По оси дверных проемов здание было разделено на два помещения, каждое из которых имело свое функциональное назначение. В южном была оборудована мечеть, о чем свидетельствовал устроенный в центре южной стены михраб, северное служило местом погребения шейхов. Надгробия располагались в резной деревянной беседке, размещенной в северо-восточной части помещения. Здание имело шесть прямоугольных оконных проемов. Четыре из них в западной стене (ширина – 1,1 м, высота – 1,22 м, расстояние от пола – 1,19 м), два – в южной части восточной стены (ширина – 1,13 м, высота – 1,44 м, расстояние от пола – 0,65 м). Северо-восточный угол здания был глухим, что обусловлено расположением погребений в этой части. Вальмовая крыша, вытянутая по горизонтали планировка здания, применение дерева в конструкции постройки и ее традиционное декоративное оформление явно свидетельствуют о стилистике архитектуры и приемах строительства, характерных для мусульманского населения полуострова в период Крымского ханства.

[26] ЦГАЛИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 175. Л. 12.

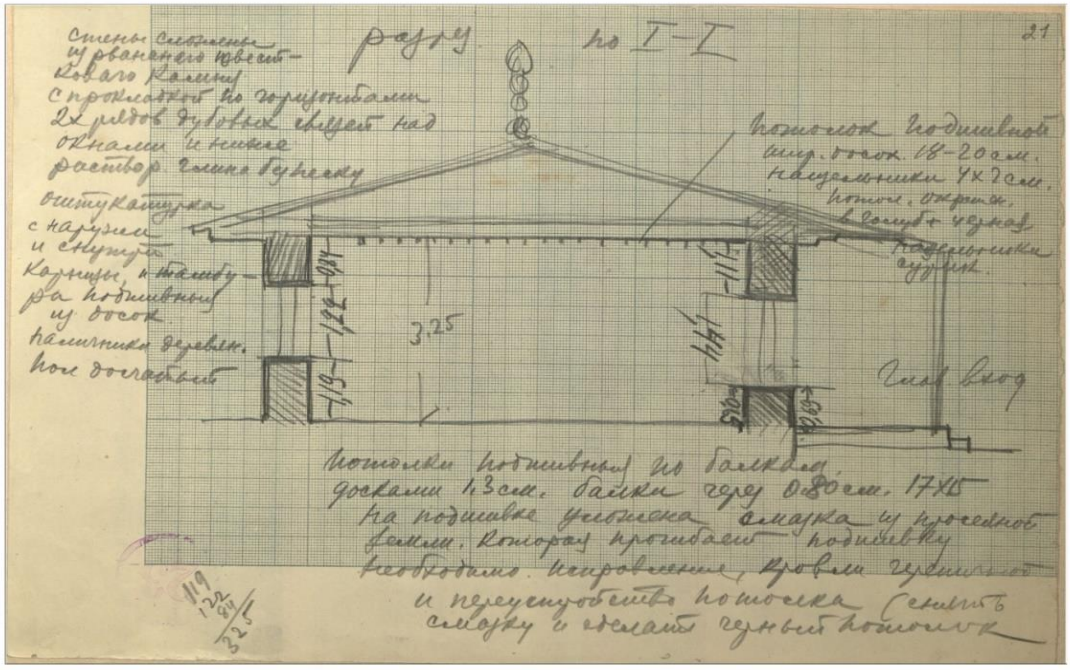

Рис. 9. Здание текие азиза Гази-Мансура, поперечный разрез. Чертеж и комментарии А.Л. Ротача. 20–30-е гг. XX в. [ЦГАЛИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 175. Л. 21]

Выявлено еще четыре более ранних фотоснимка (конец XIX в.), выполненные фотографом Императорской археологической комиссии, Московского археологического общества и Академии художеств И.Ф. Барщевским, позволяющие делать выводы о состоянии памятника во время функционирования духовного комплекса: 1) внешний вид здания текие, вид с востока (рис. 12); 2) интерьер текие (рис. 13); 3) погребения Гази Мансура, шейхов Халиля и Рамазана внутри здания (рис. 14); 4. Одно из надгробий на территории Азиза [20, с. 133–135, рис. 2–5].

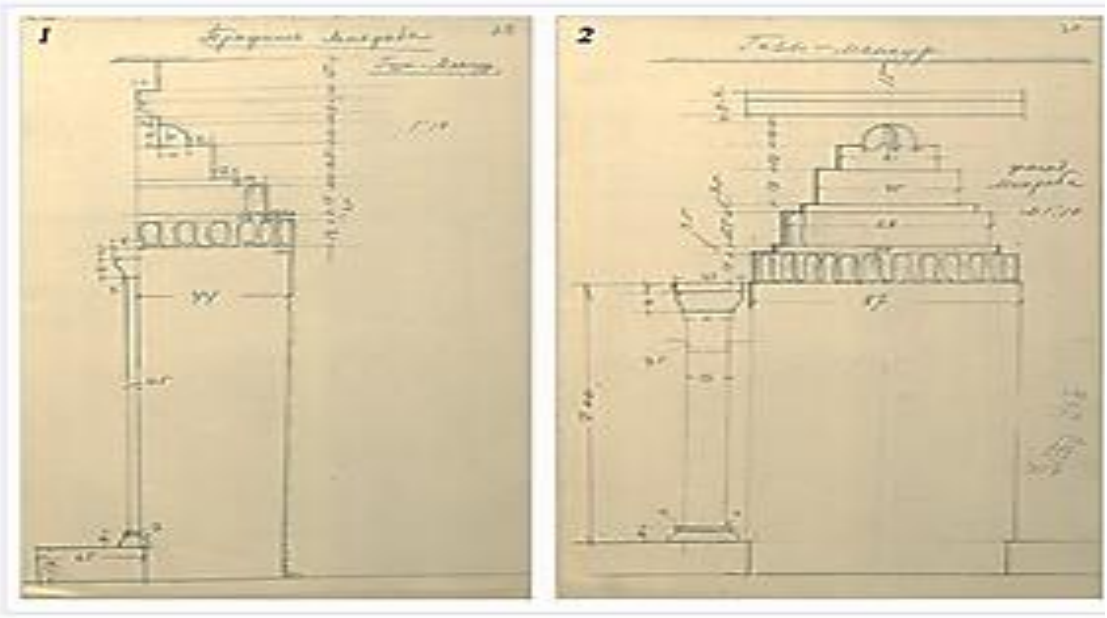

Рис. 10. Михраб текие азиза Гази-Мансура. 1. Профиль. Чертеж А.Л. Ротача. 20–30-е гг. XX в. [ЦГАЛИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 175. Л. 29]; 2. Фасад. Чертеж А.Л. Ротача. 20–30-е гг. XX в. [ЦГАЛИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 175. Л. 30]

Начиная с последней четверти XVIII в. число суфийских обителей в Крыму непрерывно уменьшалось. С установлением советской власти на полуострове

процесс кардинально ускорился, и уже к началу 30-х гг. XX в. можно с уверенностью говорить о прекращении функционирования сети обителей как организационной системы. К середине прошлого века в рамках борьбы с «чуждой» религиозной идеологией был уничтожен ряд культовых зданий, в том числе и имеющих непосредственное отношение к суфизму. Имеются основания утверждать, что к этому моменту духовный центр на территории азиза Гази-Мансура не только находился в запустении, но и был практически полностью уничтожен. Это подтверждает фотоснимок, сделанный А.Л. Якобсоном в 1940 г. [20, с. 133]. На нем запечатлена территория памятника с верхнего плато. Отчетливо видно, что здание текие, целостно сохранившееся в архитектурном плане, находится в заброшенном состоянии, дом смотрителя уже практически разрушен.

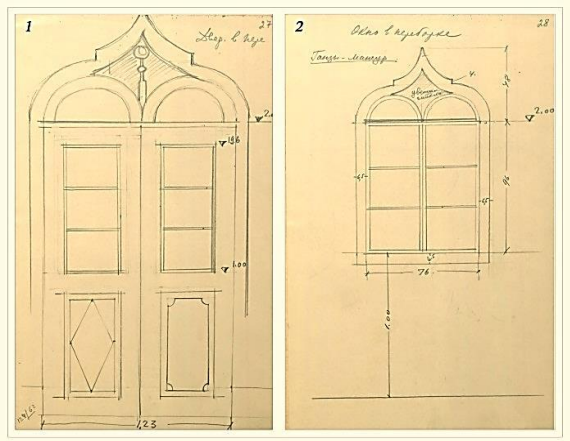

Рис. 11. Деревянные двери (1) и окно (2) текие азиза Гази-Мансура. Чертежи А.Л. Ротача. 20–30-е гг. XX в. [ЦГАЛИ. Ф. 598. Оп. 1. Д. 175. Л. 27–28]

Рис. 12. Восточный фасад здания текие на территории азиза Гази-Мансура. Фото И.Ф. Барщевского. 1890-е гг. [20, с. 133, рис. 2]

Согласно сведениям С.М. Червонной в 1969–1975 гг. мусульманское кладбище Гази-Мансур было детально обследовано В.Н. Гурковичем (результаты не опубликованы) [29, с. 113–114]. В 1992–1993 гг. в рамках программы «Реставрация памятников архитектуры крымских татар» крымской КАРМ «Укрпроектреставрация» разработан проект реставрации и благоустройства территории азиза. Он был осуществлен лишь частично: восстановлены перекрытие ворот и лестница [26, с. 14].

Дальнейшее возобновление интереса к духовному памятнику относится к началу XXI в. В 2010 г. в процессе расчистки колодца на территории комплекса был обнаружен один из алемов текие [26, с. 15], который отчетливо виден на более ранних фотоснимках [20, с. 133, рис. 1–2]. В октябре 2013 г. в Бахчисарае на Международной конференции «V научные чтения памяти У. Боданинского» представлен доклад Д.Ю. Алядиновой о предварительных итогах визуального обследования комплекса в 2012 г. совместной экспедицией Крымского филиала Института археологии НАН Украины и Бахчисарайского историко-культурного заповедника [8]. Зафиксировано около сорока надгробных камней и их фрагментов, которые были предварительно разделены на четыре типа:

1. «Двурогие» надгробия на плитовой основе с двускатной вершиной корпуса. Наиболее ранний и в то же время преобладающий тип.

2. Составные надгробия в виде цельновырубленных каменных ящиков с прямоугольными гнездами для крепления стел.

3. Надгробия в виде трапециевидных в сечении стел, увенчанных головным убором. Наиболее поздний тип. Этот и предыдущие, как правило, украшены резьбой и содержат эпитафии.

4. Надгробия в виде монолитных каменных плит без декора [8, с. 14].

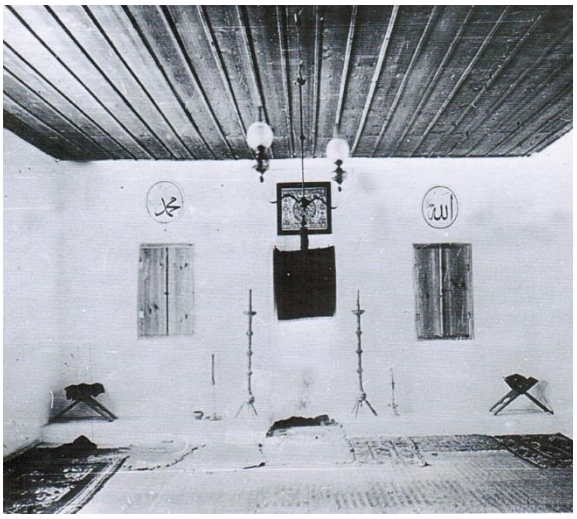

Рис. 13. Текие на территории азиза Гази-Мансура. Внутренний вид. Фото И.Ф. Барщевского. 1890-е гг. [20, с. 134, рис. 3]

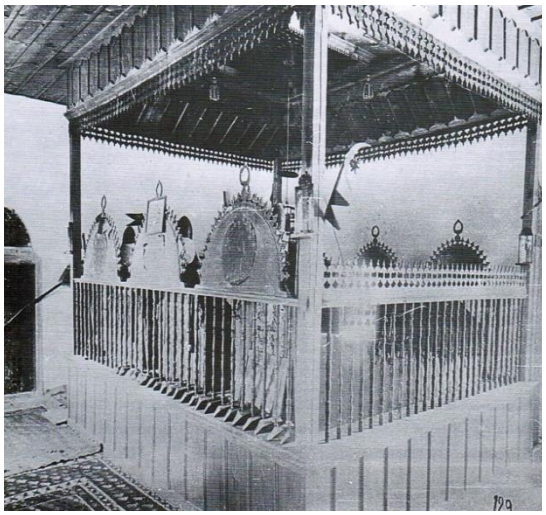

Рис. 14. Погребения Гази-Мансура, шейхов Халиля и Рамазана внутри текие. Комплекс азиза Гази-Мансура. Фото И.Ф. Барщевского. 1890-е гг. [20, с. 134, рис. 4]

Заключение

Имеющихся сведений явно недостаточно, чтобы делать конкретные выводы о возникновении и основных этапах функционирования культового духовного комплекса. Дата его основания не установлена. На нее лишь косвенно указывают разрозненные источники. К наиболее ранней дате относится упоминание о том, что шейхи Гази-Мансур, Ших-Халим и Ших-Рамазан «явились с полчищами татар с целью изгнать проживающее в Чуфут-Кале население». Данное событие могло произойти в промежутке между 1238 и 1363 гг. Согласно И. Гаспринскому смерть настигла Рамазана в 1434 г., что послужило отправной точкой основания центра. И.С. Журьяри пришел к выводу, что текие на месте азиза возникло во время правления Менгли Герая (вероятно, имеется в виду Менгли I Герай, правил в 1467, 1469–1475, 1478–1515 гг.). Не исключено, что именно во время его правления на территории комплекса были сооружены основательные фундаментальные культовые постройки. Зафиксированы сведения о ремонте/перестройке/восстановлении памятника во время правления Шагин Герая (1777–1783) и в 1843 г. Важнейшую группу источников составляют эпиграфические памятники. Наиболее ранняя из выявленных эпитафий датирована 1428 г., наиболее поздняя – 1848 г., исходя из этого можно предположить период активного функционирования центра, начиная с первой половины XV в. до середины XIX в. На последнем этапе использовался суфийским братством хальвети. Окончательный упадок произошел в первые десятилетия существования советской власти. Фотоснимок 1940 г. зафиксировал запустение и активную фазу разрушения памятника.

В настоящее время территория азиза по-прежнему находится в заброшенном состоянии. Требуется полномасштабное научное исследование комплекса, основу которого должны составить археологические изыскания, тщательное изучение выявленного эпиграфического материала. Существенным подспорьем может стать источниковедческая и архивная эвристика в центральных и ведомственных архивных учреждениях как России, так и Турецкой Республики, под протекторатом которой долгое время находилось Крымское ханство, а регион входил в сферу ее экономических и геополитических интересов.

Литература

1. *Абдульваап Н.* Суфизм и начальный этап активного распространения ислама в Крыму // Qasevet. – 2008. – № 34. – С. 12–27.

2. *Абдульвапов Н.* Актуальные проблемы изучения истории суфизма в Крыму // Ученые записки Таврического национального университета. Сер.: Филология. – 2005. – Т. 18 (57), № 3. – С. 179–192.

3. *Абдульвапов Н.* Суфизм и начальный этап активного распространения ислама в Крыму // Культура народов Причерноморья. – 2006. – № 79. – С. 140–149.

4. *Айбабина Е.А., Ломакин Д.А.* О возможности существования раннесредневековой базилики на городище Чуфут-Кале: историографический аспект // Российская история. – 2020. – № 1. – С. 180–191.

5. *Акчокраклы О.* Новое из истории Чуфут-Кале // ИТОИАЭ. – 1928. – Т. 2 (59). – С. 159–172.

6. *Акчокраклы О.* Новое из истории Чуфут-Кале // Акчокраклы Осман Нури. Избранные сочинения по истории, археологии, этнографии / Институт истории им. Ш. Марджани; под ред. Р.С. Хакимова. – Симферополь: Форма, 2016. – С. 79–96 (Сер.: Наследие Крыма).

7. *Акчокраклы О.* Эпиграфические находки // Акчокраклы Осман Нури. Избранные сочинения по истории, археологии, этнографии / Институт истории им. Ш. Марджани; под ред. Р.С. Хакимова. – Симферополь: Форма, 2016. – С. 97–103 (Сер.: Наследие Крыма).

8. *Алядинова Д.Ю.* Предварительные итоги исследования позднесредневекового комплекса «Газы-Мансур» в 2012 г. // Международная научная конференция «V научные чтения памяти У. Боданинского»: тезисы докладов и сообщений (г. Бахчисарай, 23–27 октября 2013 г.; Бахчисарайский историко-культурный заповедник). – Симферополь: Антиква, 2013. – С. 13–14.

9. *Боданинский У.А., Засыпкин Б.Н., Акчокраклы О.* Чуфут-Кале (по материалам раскопок 1928–1929 гг. // ИТОИАЭ. – 1929. – Т. 3 (60). – С. 170–187.

10. *Гаспринский И.* Бухара и Бахчисарай // Терджиман. – 1893. – № 4. – 31 янв.

11. *Гаспринский И.* Крымские азизы // Восточный сборник. Издание общества русских ориенталистов. – Кн. 1. – СПб.: Типо-лит. Евстифеева, 1913. – С. 214–217.

12. *Герцен А.Г., Могаричев Ю.М.* Кырк-Ер–Чуфут-Кале. Крепость на краю седьмого климата: исследование, путеводитель, альбом. – Симферополь: Антиква, 2016. – 312 с.

13. *Дмитриева Л.В.* Каталог тюркских рукописей Института востоковедения Российской академии наук / Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН; отв. ред. О.Ф. Акимушкин. – М.: Восточная литература, 2002. – 616 с.

14. *Журьяри И.* Поездка в ближайшие окрестности Бахчисарая // ИТУАК. – 1890. – № 9. – С. 108–111.

15. *Зайцев И.В.* Гази-Мансур // Ислам на территории бывшей Российской империи: энциклопедический словарь (вып. 5) / Институт восточных рукописей РАН; сост. и отв. ред. С.М. Прозоров. – М.: Восточная литература, 2012. – С. 61–62.

16. *Зайцев И.В.* Крымский азиз Гази Мансура Медини // Сакральное на традиционном Востоке / отв. ред. А.Л. Рябинин; ред.-сост. Д.Д. Васильев, О.А. Королева, Н.И. Фомина; Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2017. – С. 72–76.

17. *Зайцев И.В.* Кырк-Йер/Кыркор (Чуфут-Кале) и ранняя история Крымского ханства // От Онона к Темзе. Чингисиды и их западные соседи: к 70-летию Марка Григорьевича Крамаровского; сборник статей / под ред. В.П. Степаненко, А.Г. Юрченко. – М.: ИД Марджани, 2013. – С. 494–503.

18. Камеральное описание Крыма 1784 г. Сообщение члена комиссии Ф.Ф. Лашкова (продолжение) // ИТУАК. – 1897. – № 3. – С. 36–64.

19. Книжные заграничные вести. История, мемуары и биография // Русский архив. – 1877. – № 4. – С. 443–459.

20. Крым в прошлом в старых фотографиях / Турецкое историческое общество; сост. *Д.Д. Васильев, Г.В. Длужневская, Х. Кырымлы*. – Анкара, 2006. – 254 с. (Сер.: XXXI, вып. 9).

21. *Ломакин Д.А.* «Старая ставка» крымских ханов: отечественная историография об Эски-Юрте // Золотоордынское обозрение. – 2018. – Т. 6, № 4. – С. 741–765.

22. *Ломакин Д.А.* К истории изучения Эски-Юрта в 20-е годы XX века // МАИЭТ. – 2020. – Вып. 25. – С. 622–637.

23. *Маркс Н.* Азис (Бахчисарайская легенда) // ИТУАК. – 1918. – № 54. – С. 260–264.

24. *Монастырлы Х.А.* Азисы у татар // Третья учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии: Симферополь; отчет, составленный по поручению Педагогического совета Ф. Пашковым. – Симферополь: Тип. П.Т. Гордиевскаго, 1890. – С. 66–68.

25. *Самойлович А.Н.* Бахчисарайский певец, поэт, летописец и метеоролог Хабибулла-Керем // ИТУАК. – 1913. – № 50. – С. 205–221.

26. Свод памятников истории и культуры крымских татар. Т. 2: Бахчисарайский район / Крымский научный центр; под ред. Р.С. Хакимова. – Симферополь: Форма, 2016. – 184 с.

27. *Смирнов В.Д.* Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII в. – СПб.: Университетская типография в Казани, 1887. – 772 с.

28. *Тримингэм Дж.С.* Суфийские ордены в исламе: пер. с анг. / под ред. и с предисл. О.Ф. Акимушкина. – М.: Наука, 1989. – 328 с.

29. *Червонная С.* Мусульманская эпиграфика (резные надгробные камни) в Крыму // Татарская археология. – 1997. – № 1. – С. 111–134.

30. *Эвлия Челеби.* Книга путешествия. Крым и сопредельные области (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII в.) / пер. и коммент. Е.В. Бахревского. – Симферополь: Медиацентр им. И. Гаспринского, 2017. – 312 с.

References

1. Abdul'vaap N. Sufism and the Initial Stage of the Active Spread of Islam in the Crimea. *Qasevet*, 2008, vol. 34, pp. 12–27. (in Russian).

2. Abdul'vapov N. Topical Problems of Studying the History of Sufism in the Crimea. *Transactions of V.I. Vernadsky Taurida National University. Series: Philology*. 2005, vol. 18 (57), iss. 3, pp. 179–192. (in Russian).

3. Abdul'vapov N. Sufism and the Initial Stage of the Active Spread of Islam in the Crimea. *Culture of Black Sea Region Peoples*, 2006, vol. 79. pp. 140–149. (in Russian).

4. Ajbabina E.A., Lomakin D.A. On the Possibility of Existence of an Early-Medieval Basilica on the Site of an Ancient Town of Chufut-Kale: Historiographic Aspect. *Russian History*, 2020, vol. 1, pp. 180–191. (in Russian).

5. Akchokrakly O.[-N.A.] New Facts from the History of Chufut-Kale. *Proceedings of the Tauride Society of History, Archeology and Ethnography*, 1928, vol. 2 (59), pp. 159–172. (in Russian).

6. Akchokrakly O.[-N.A.] New Facts from the History of Chufut-Kale. *Akchokrakly Osman Nuri. Selected works on history, archeology, ethnography*. Simferopol', Forma Publ., 2016, pp. 79–96. (in Russian).

7. Akchokrakly O.[-N. A.] Epigraphic Finds. Akchokrakly Osman Nuri. *Selected works on history, archeology, ethnography*. Simferopol, Forma Publ., 2016, pp. 97–103. (in Russian).

8. Aljadinova D.Ju. Preliminary Results of the Study of the Late Medieval Gaza-Mansour Complex in 2012. International Scientific Conference *«Fifth Scientific Readings in U. Bodaninsky's Memory»*: Abstracts of Reports, Bakhchisaray, October 23–27, 2013. Simferopol, Antikva Publ., 2013, pp. 13–14. (in Russian).

9. Bodaninskij U.A., Zasypkin B.N., Akchokrakly O.[-N.A.] Chufut-Kale. Based on the Materials of Archaeological Research of 1928–29. *Proceedings of the Tauride Society of History, Archeology and Ethnography*, 1929, vol. 3 (60), pp. 170–187. (in Russian).

10. Gasprinskij I. Bukhara and Bakhchisaray. *Terdzhiman*, 1893, vol. 4, 31 January 31.

11. G[asprinsk]ij I. Crimean Aziz. Oriental collection. *Publication of the Society of Russian Orientalists*. Book 1, St. Petersburg, 1913, pp. 214–217. (in Russian).

12. Gercen A.G., Mogarichev Ju.M. *Kyrk-Er–Chufut-Kale. Fortress at the Edge of the Seventh Climate: Study, Guide, Album*. Simferopol, Antikva Publ., 2016. 312 p. (in Russian).

13. Dmitrieva L.V. *Catalogue of Turkic Manuscripts of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences*. Moscow, Vostochnaja literatura Publ., 2002, 616 p. (in Russian).

14. Zhur'jari I. [S.]. A Trip to Neighbourhood of Bakhchisaray. *Proceedings of the Taurida Scientific Archival Commission*, 1890, vol. 9, pp. 108–111. (in Russian).

15. Zajcev I.V. Gazi Mansur. *Islam in the Territory of the Former Russian Empire: encyclopedic dictionary*: iss. 5. Moscow, Vostochnaja literature Publ., 2012, pp. 61–62. (in Russian).

16. Zajcev I. V. *Crimean Aziz Gazi Mansur Medini. The Sacred in the Traditional East*. Moscow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences Publ., 2017, pp. 72–76. (in Russian).

17. Zajcev I.V. Kyrk-Yer/Kyrkor (Chufut-Kale) and the Early History of the Crimean Khanate. *From the Onon to the Thames. The Descendants of Genghis and Their Western Neighbors: to the 70th anniversary of Mark G. Kramarovsky: a collection of articles*. Moscow, Mardzhani Publ., 2013, pp. 494–505. (in Russian).

18. Cameral Description of the Crimea, 1784. Communication by commission member F.F. Lashkov. (Continued). *Proceedings of the Taurida Scientific Archival Commission*, 1897, vol. 3, pp. 36–64. (in Russian).

19. Foreign book news. History, memoirs and biography. *Russian archive*, 1877, vol. 4, pp. 443–459. (in Russian).

20. *The Crimea of the past in old photos*. Ankara, 2006. 254 p. (in Russian).

21. Lomakin D.A. “Old Quarters” of the Crimean Khans: The Domestic Historiography of Eski-Yurt. *Golden Horde Review*, 2018, vol. 6, iss. 4, pp. 741–765. (in Russian).

22. Lomakin D.A. On the History of Eski-Yurt Researches in the 1920s. *Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria*, 2020, vol. 25, pp. 622–637. (in Russian).

23. Marks N. [A.] Aziz. (A Bakhchisarai Legend). *Proceedings of the Taurida Scientific Archival Commission*, 1918, vol. 54, pp. 60–64. (in Russian).

24. Monastyrly H.A. Aziz at the Tatars. *The third study tour of the Simferopol Men's Gymnasium*. Simferopol, Gordievskij Publ., 1890, pp. 66–68. (in Russian).

25. Samojlovich A. N. Bakhchisarai Singer, Poet, Chronicler and Meteorologist Habibullah-Kerem. *Proceedings of the Taurida Scientific Archival Commission*, vol. 50, 1913, pp. 205–221. (in Russian).

26. *Collection of Historical and Cultural Monuments of the Crimean Tatars*. Iss. 2: "Bakhchisarai district". Simferopol, Forma Publ., 2016, 184 p. (in Russian).

27. Smirnov V.D. *Crimean Khanate Under the Rule of Ottoman Porte till the Early 18th Century*. St. Petersburg, University Publ. in Kazan, 1887, 772 p. (in Russian).

28. Trimingjem Dzh. S. *Sufi Orders in Islam*. Moscow, Nauka Publ., 1989, 328 p. (in Russian).

29. Chervonnaja S. [M.] Muslim Epigraphy (Carved Gravestones) in the Crimea. *Tatar Archeology*, 1997, vol. 1, pp. 111–134. (in Russian).

30. Chelebi Je. *Travel Book. The Crimea and Adjacent Regions: extraction from an essay by a Turkish traveler of the 17th century*. Simferopol, I. Gasprinsky Media Center Publ., 2017, 312 p. (in Russian).

Список сокращений

1. БИКАМЗ – Бахчисарайский историко-культурный археологический музей-заповедник.
2. ИТОИАЭ – Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии (Симферополь).
3. ИТУАК – Известия Таврической ученой архивной комиссии (Симферополь).
4. МАИЭТ – Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии (Симферополь).
5. ТУАК – Таврическая ученая архивная комиссия (Симферополь).
6. ЦГАЛИ – Центральный государственный архив литературы и искусства (Санкт-Петербург).